

ВРЕМЕННЫЕ КООРДИНАТЫ В ПЬЕСЕ Н. САДУР «ЧУДНАЯ БАБА»

Муродова М. М

Бухарский государственный педагогический институт

Преподаватель кафедры русского и узбекского языков

murodovamarifat1@gmail.com

Аннотация: В статье рассмотрены категории “времени”, “эсхатологического драматизма” и “иррационализма” в художественном тексте и их основные свойства.

Ключевые слова: время, эсхатологического драматизма, иррационализма.

Литературовед И.С. Скоропанова определяет творческую манеру Нины Садур как «эсхатологический драматизм»¹ Действительно, драматургия писательницы наполнена элементами философичности, абсурда, трагизма и глубиной мировидения. Каждая пьеса Н. Садур имеет несколько смыслов и наполнена элементами ассоциативности. Мистика – это центральная черта творчества автора. Примечательно, что носителем мистического, иррационального начала в драматургии Садур выступает женщина. Так, в пьесе «Чудная баба» главная героиня Лидия Петровна признается своим сослуживцам в том, что после встречи с «полевой бабой» она действительно потеряла уверенность, что мир вокруг нее настоящий: «Даже в детях я сомневаюсь, понимаете? даже они теперь смущают и печалят мое сердце», – и далее, когда ее пытается поцеловать влюбленный в нее начальник отдела, она реагирует так: «Меня хочет поцеловать чучело. Макет, муляж Александра Ивановича... Вы даже меня не сможете уволить, потому, что вас нет,

¹ Скоропанова И.С. Русская постмодернистская литература. - М., 2007. – с. 189

понимаете?»¹ Конфликт в пьесе развивается в социальной среде, а предметом изображения являются взаимоотношения между коллегами по работе. Психологически иррациональное состояние героев погружает их в мир одиночества и отчуждения. Так жизнь и потусторонний мир существуют в пьесе параллельно, как к два самостоятельны х мира. Герои сталкиваются, пересекаются, и определить, где люди, а где муляжи просто невозможно. Для Лидии Петровны все умерли, а окружающие существа – это всего лишь фантомы, копии.

Коллеги разными способами пытаются доказать, что они настоящие, но чем усерднее их попытки, тем больше они уже сами сомневаются в реальности своего существования. Таким образом, мистика и бытовая реальность переплетаются для того, чтобы указать пограничное эмоционально-психологическое состояние героини, находящейся на грани отчаяния, отчуждения и потерянности.

Любопытно, что таинственность событий и психологизм героини напрямую зависят от пространственно-временных координат пьесы. Пустынное поле в первой части пьесы воспринимается как бесконечность, способствующая расширению пространственных границ, что, в свою очередь, приводит к нарушению психологического равновесия персонажа и вызывает появление галлюцинаций. Во второй части события развиваются в закрытом бытовом помещении. Обсуждение экзистенциальных вопросов человеческой сущности не выходят здесь за пределы кабинетного пространства и приводят к нервному срыву героини.

Необходимо отметить, что в пьесе прослеживается напряженность протекания времени, которое влияет на внутренний мир главной героини. Ее поиск собственной личности зависит от временной протяженности событий. Лидия Петровна не живет реальным временем, ее жизнь сосредоточена на

¹ Садур Н. Чудная баба. Пьесы. - М., 1989. – с. 179

воспоминаниях из прошлого. Для героини время движется от прошлого к настоящему и от прошлого к будущему. Время в пьесе представляет собой единый временной континуум. Например, она заявляет: «Мне все равно. Вы даже уволить меня не сможете, потому что вас нет, понимаете?». ¹ Лидия Петровна воспринимает время и происходящее с ней и вокруг нее на грани фантастики и реальности.

Чтобы отчетливо представить временную границу событий, обратим внимание на грамматическую структуру пьесы. Например, наречия, которые используются в пьесе, обозначают момент времени: «Сейчас, когда выяснилось, что вас нет, я скажу вам чистую правду: вы злая, неумная, несчастная, курящая женщина!», «Это доказательство, Лидия Петровна, потому что теперь я не смогу жить», «Я вчера легла спать, и мне так грустно стало. Так грустно». ² Итак, наречия времени в пьесе указывают на время и характер действия, на состояние героев во времени. Эти слова символизируют реальность и ирреальность существования временной координации. Кроме наречий, указывающих на время событий, в пьесе присутствуют глаголы настоящего времени, имеющих то же значение. Например, «Гена. Лидия Петровна, хотите, я сбегаю, куплю чего-нибудь?», «Лидия Петровна (не в силах двинуться с места). Что вы хотите сделать?», «Александр Иванович. Поглядите на меня» и т.д. ³

Обратим внимание на временной диапазон в пьесе, который заключается в упоминании о времени: «У вас два дня осталось, а чертеж не готов», «Лидия Петровна. Нет. Почему месяц?», «Елена Максимовна. В среду, милочка, в три тридцать! Явка обязательна» и т.д. ⁴ Герои пьесы провозглашают с вою зависимость от времени, точнее живут в ограниченном времени, что свидетельствует об ограниченности временной характеристики. Таким

¹ Садур Н. Чудная баба. Пьесы. - М., 1989. - с. 189

² Садур Н. Чудная баба. Пьесы. - М., 1989. - с. 186

³ Садур Н. Чудная баба. Пьесы. - М., 1989. - с. 191

⁴ Садур Н. Чудная баба. Пьесы. - М., 1989. - с. 199

образом, концепция сужения времени указывает на невозможность проживания Лидии Петровны в реальном времени. Итак, в пьесе «Чудная баба» на уровне сознания Лидии Петровны проводится мысль о том, что абстрактное понятие времени наполняется конкретным смыслом, поэтому в попытках найти свою реальность героиня устремляется в мир хаоса.

Отметим, что иррационализм характеризует бессмысленное, совершенно противоречащее здравому смыслу поведение. Яркими грамматическими средствами иррационального являются средства категории качества, например: «Лидия Петровна. Какая тяжелая, сумасшедшая, дурная баба! Баба (свирепо). Тетенькой зови! Получится ласково». ¹ То есть характеристика бабы, полученная от Лидии Петровны, контрастирует с неожиданной, противоположной характеристикой, которую дала сама себе полевая баба. Отсутствие логических умозаключений уже свидетельствует об абсурде в пьесе. Например: «Баба. Во припустила-то, во припустила! Я баба-убийца, меня весь мир боится! Меня Америка боится, все, весь мир! Одна ты не боишься, недоразвитая». ² Употребление средств категории отрицания также говорит о наличии иррационального: «Лидия Петровна. Во-первых, ты не баба... ты... я не знаю, кто ты . <...> Баба. Мне без тебя нельзя». ³ Упоминание в пьесе неуместных немецких фраз также абсурдно: «Баба. Открываю тайну. Ахтунг, ахтунг, лисен ту ми, слушай сюда! Я зло мира! Ура!». ⁴ Данное выражение характеризует неизбежное и губительное положение происходящего вокруг. В сознании Лидии Петровны происходит смешивание родной речи и иноязычной. Стремительно нарастают трудности, непонимание окружающего мира и героиня просто увязает в неизбежности, как будто невидимая сила тянет ее в пропасть, в мир хаоса.

¹ Садур Н. Чудная баба. Пьесы. - М., 1989. – с. 157

² Садур Н. Чудная баба. Пьесы. - М., 1989. – с. 159

³ Садур Н. Чудная баба. Пьесы. - М., 1989. – с. 169

⁴ Садур Н. Чудная баба. Пьесы. - М., 1989. – с. 159

Таким образом, героиня Нины Садур находится на грани реального и ирреального. Именно она предстает как воплощение мистического и иррационального начала. Героиня как будто выстраивает свою систему пространственно-временных координат. Лидия Петровна подавлена страхом, душевными муками, обременена заботой и борьбой с внешним миром, а мир, в свою очередь, выставляет ей массу обмана и абсурда. Данная мистификация способствует нарушению пространственно-временных конструкций, что приводит одновременно к сужению и расширению пространственной границы и указывает на ограниченность времени.

Список использованной литературы

1. Алиева З. ЧТО ТАКОЕ «ИННОВАЦИОННОЕ ОБУЧЕНИЕ» И В ЧЁМ ЕГО ОСОБЕННОСТИ //Development of pedagogical technologies in modern sciences. – 2024. – Т. 3. – №. 1. – С. 44-47.
2. Алиева З. Р. СТИЛИСТИЧЕСКОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ГЛАГОЛОВ В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ РЕЧИ //Innovations in Technology and Science Education. – 2023. – Т. 2. – №. 15. – С. 270-277.
3. Муродова М. М. РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ АРХЕТИПИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА ДОМА В ПЬЕСАХ Н. КОЛЯДЫ //Educational Research in Universal Sciences. – 2024. – Т. 3. – №. 3. – С. 160-163.
4. Муродова М. М. КОМПОЗИЦИОННАЯ СТРУКТУРА ХРОНОТОПА В СОВРЕМЕННОЙ РУССКОЙ ДРАМЕ //Development of pedagogical technologies in modern sciences. – 2024. – Т. 3. – №. 1. – С. 64-67.
5. Скоропанова И.С. Русская постмодернистская литература. - М., 2007.
6. Садур Н. Чудная баба. Пьесы. - М., 1989.
7. Умарова М. С. СИСТЕМА ВОКАЛИЗМА РУССКОГО И УЗБЕКСКОГО ЯЗЫКОВ //Development of pedagogical technologies in modern sciences. – 2024. – Т. 3. – №. 1. – С. 48-51.

8. Умарова М. С. Определение фонетики и аспекты ее изучения //Open Academia: Journal of Scholarly Research. – 2023. – Т. 1. – №. 7. – С. 10-15.

9. Файзуллаев М. Б., Алиева З. Р. СЕМАНТИКО-ТИПОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ГЛАГОЛОВ СОСТОЯНИЯ УЗБЕКСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ //PEDAGOGS journali. – 2023. – Т. 1. – №. 1. – С. 786-786.

10. Файзуллаев М., Алиева З. О СИСТЕМЕ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ГЛАГОЛОВ ПСИХИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ //Евразийский журнал академических исследований. – 2023. – Т. 3. – №. 1 Part 3. – С. 25-33.

11. Чхетиани Т. ОСОБЕННОСТИ ЖАНРА СЕМЕЙНОЙ ХРОНИКИ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ДИНЫ РУБИНОЙ //Theoretical aspects in the formation of pedagogical sciences. – 2024. – Т. 3. – №. 1. – С. 31-35.

12. Чхетиани, Темурбек Леривич. "ЦВЕТОВАЯ СИМВОЛИКА В РАССКАЗАХ ЭДГАРА ПО «МАСКА КРАСНОЙ СМЕРТИ» И «ЧЕРНЫЙ КОТ»." Языки и литература в поликультурном пространстве. 2021.